

Полухин Виктор Павлович

Polukhin Viktor Pavlovich

аспирант кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

PhD student,
Philosophy and Theology Department,
Belgorod National Research University

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ И ОРТОДОКСИЯ: ПРОТОИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ ФЛОРОВСКИЙ – М.И. ЛОТ-БОРОДИНА – Н.А. БЕРДЯЕВ

HUMANITY AND ORTHODOXY: ARCHPRIEST GEORGE FLOROVSKY – M.I. LOT-BORODINA – N.A. BERDYAEV

Аннотация:

В статье рассматривается герменевтико-диалогический контекст антропологической мысли крупного русского философа, богослова и историка протоиерея Георгия Флоровского. Этот контекст образуют отзывы на труды Флоровского отечественных мыслителей, близких к нему по эпохе и различных по своим проблемно-тематическим ориентациям (М.И. Лот-Бородина, В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев). Особое внимание уделено анализу полемически-контрастных рецензий на труды Г. Флоровского М.И. Лот-Бородиной и Н.А. Бердяева. Диаметрально противоположные трактовки в обозначенных рецензиях получает позиция отца Флоровского по отношению к русскому христианству и западной культуре. Исследование позволяет уточнить те ценностно-смысловые доминанты антропологии Флоровского, которые проявились в «Византийских Отцах V–VIII веков», «Путиях русского богословия» и других произведениях философа.

Ключевые слова:

философская антропология, ортодоксия, полемический контекст, романтизм, византизм, идеализация прошлого, протоиерей Георгий Флоровский, М.И. Лот-Бородина, Н.А. Бердяев.

Summary:

The study discusses the hermeneutic and dialogical context of anthropological thought by Archpriest George Florovsky, the famous Russian philosopher, historian, and orthodox theologian. This context was provided by M.I. Lot-Borodina, V.V. Zenkovsky, N.O. Lossky, and N.A. Berdyaev, the contemporaries of G. Florovsky, who focused on different problems. The study analyzes the controversial reviews of G. Florovsky's works presented by M.I. Lot-Borodina and N.A. Berdyaev. The views of Archpriest George Florovsky on Russian Christianity and Western culture are oppositely interpreted. The research clarifies the value and semantic dominants of Florovsky's anthropological thought that have been fundamentally developed in "Byzantine Fathers of the 5th-8th Centuries", "Ways of Russian Theology" and other works of the philosopher.

Keywords:

philosophical anthropology, orthodoxy, polemical context, romanticism, Byzantinism, idealization of the past, Archpriest George Florovsky, M.I. Lot-Borodina, N.A. Berdyaev.

Георгий Васильевич Флоровский является одним из наиболее известных и антропологически отчетливых русских мыслителей XX в. [1]. Исследования ключевых аспектов антропологизма отца Георгия Флоровского далеки от завершения. Вместе с тем сформировался особый герменевтико-диалогический, полемический контекст, в котором проблематизируются достоинства и издержки размышлений этого крупного русского богослова об общих и конкретно-исторических смыслах человеческого понимания, как они проявляют себя в интеллектуальной истории христианской культуры в ее ортодоксальной и одновременно свободной гуманитарной полноте и единстве. Наиболее примечательны в этом отношении рецензии на труды Флоровского, представленные М.И. Лот-Бородиной и Н.А. Бердяевым: полемически контрастные, они нуждаются в перво-степенном исследовательском внимании [2].

«Византийские Отцы V–VIII веков» (М.И. Лот-Бородина)

Книга отца Георгия Флоровского «Византийские Отцы V–VIII веков» увидела свет в Париже в 1933 г. Она является продолжением патристических исследований, начатых автором в «Восточных Отцах IV века». Г.В. Флоровский начинает книгу с описания «Путей Византийского богословия». Он не только раскрывает воззрения выдающихся греческих мыслителей, но и приводит биографии богословов, демонстрируя личность каждого из них. Отец Георгий Флоровский подчеркивает личные аспекты таких ярких мыслителей, как святой Кирилл Александрийский, блаженный Феодорит, преподобный Максим Исповедник, преподобный Иоанн Дамаскин. Также автор рассматривает *Corpus Aegreagiticum* писателей VI и VII вв. (Ефрем Антиохийский, Леонтий Византийский и т. д.), труды преподобных Иоанна Лествичника и Исаака Сирина.

М.И. Лот-Бородина [3], отмечая важность и значимость книги, подчеркивает ее самостоятельный и творческий характер: «Нельзя не приветствовать выхода в свет книги отца Георгия Флоровского, восполняющей крупный пробел в русской истории византийской духовности... Работа автора-профессора отнюдь не компиляция, а вполне самостоятельное исследование, где можно найти немало нового»; книга весьма насыщена в информационном и смысловом отношениях [4].

Примечательно, что, характеризуя классическую эпоху древнего монашества, отец Георгий Флоровский обращает внимание прежде всего на ее жизненное начало, указывает на те «умные», «чистые» пределы, к которым было устремлено монашеское общежитие. Как пишет М.И. Лот-Бородина, Флоровский прекрасно характеризует древнее монашество «как “Церковь, явленную в ее социальном ино-бытии, как новое жительство не от мира сего”» [5]. Для Флоровского, по замечанию Лот-Бородиной, важно указать, что монашеское подвижничество с его аскетической дисциплиной не социально «бездумно» (в дискурсивном смысле), но именно «умно» направлено, ибо «... τράξις – ‘подвиг’ – есть лишь подготовительная ступень к δειρῖα, т. е. к непосредственному богопознанию» [6].

В «чрезвычайно ценной» главе о «Духовных беседах», известных под именем Макария Великого, основателя скитского отшельничества, Флоровский не только скрупулезно разбирает вопрос о принадлежности этих «бесед» перу преподобного Макария, но и трактует глубинную жизненность опыта веры Макария – «не догматиста, а психолога» [7]. Подобным образом, отмечает Лот-Бородина, отец Георгий Флоровский нарушает молчание, царившее в среде православных консерваторов по отношению к сочинению Евагрия Понтийского. Учение Евагрия, египетского отшельника конца IV в., как проясняет Флоровский, оказало существенное влияние на Максима Исповедника, который дал наиболее полное, гармоничное учение об обожении – жизненной цели, к которой стремится человек [8, с. 92].

Лот-Бородина отмечает особенную сосредоточенность размышлений Флоровского: «объективность в изложении понятна сама собой, однако беспристрастие никогда не переходит у него в бесстрастие» [9]; Флоровский не создает закрытой, «сливной» антропологической системы. В контексте работы М.И. Лот-Бородиной это следует понимать как признак свободы мышления Флоровского, богослова-христианина, не склонного к моделированию идеальных схем человеческого понимания.

«Пути русского богословия» (Н.А. Бердяев)

«Пути русского богословия» – самое объемное, монументальное сочинение отца Георгия Флоровского. Однако судьба книги была непростой.

В 1939 г. работа над «Пути...» была окончена. В момент начала Второй мировой войны отец Георгий оказался в Белграде. В ходе немецко-фашистской бомбардировки склад издательства, где хранились отпечатанные экземпляры «Путей русского богословия», был уничтожен. Издание стало библиографической редкостью [10]. На этом неудачи с книгой не закончились. Как только книга издана, ее стали игнорировать идейные противники отца Георгия. Для того чтобы общественное внимание обошло стороной «Пути...», не публиковались и критические отзывы [11].

Тем не менее книга Флоровского получила отклик крупных отечественных мыслителей: Н.О. Лосского, В.В. Зеньковского, Н.А. Бердяева, М.И. Лот-Бородиной. Н.А. Бердяев опубликовал свою рецензию на книгу под названием «Ортодоксия и человечность (прот. Георгий Флоровский. “Пути русского богословия”» [12].

Бердяев нашел, что работа Флоровского была некоей духовной реакцией, возникшей после прошедших революции и войны. Эту реакцию он называет реакцией «против человека и человечности» [13] и видит в ней «требование внутреннего порядка и успокоенности» [14]. Этой «успокоенности» рецензент не находит у Флоровского. Вместо нее Бердяев замечает в книге безумное беспокойство об ортодоксальности и реакцию против человеческого (человеческих чувств).

При изучении «Путей русского богословия» Николаю Александровичу в целом представилась отрицательная картина. Автор, по мнению рецензента, «относится отрицательно не только к Западу, но и к России, так как она поддалась влиянию Запада. Западу он противопоставляет византийский Восток» [15].

Полемические расхождения

У Бердяева создалось впечатление, что Г.В. Флоровский видит погибель для русской духовной культуры во впечатлительности, мечтательности и человечности. И, наоборот, автор «Путей...» не видит отпечатка на русской мысли (и русской душе) ранений от крепостного права и унижения человека самовластьем. «Поэтому ему чужда и непонятна русская мысль XIX в., ее искания правды о человеке, ее человечность» [16]. Г.В. Флоровский «не может понять основной темы русской религиозной мысли XIX в. ... опыта свободы, опыта разворачивания усложненной человечности» [17].

Справедливо ли говорит Бердяев, считая, что Флоровский борется с человечностью ради ортодоксии? Такого рода мнение больше не высказывает ни один критик.

Лот-Бородина, отвечая на этот выпад, пишет, что борьба происходит не для победы ортодоксии над человечностью (как это видит Н.А. Бердяев), не с совестью, а с «ложной сентиментальностью, которая в мечтании своем не хочет видеть трагической антиномии человека: падшей твари, призванной отражать образ Божий, по коему она создана, но его не отражающей в порядке естества» [18].

Бердяев замечает в труде Г.В. Флоровского нечто негативное в отношении «к русскому христианству и русскому богословствованию на том основании, что всюду он видит в нем западное влияние... Все же западное стоит под отрицательным знаком и есть отклонение от истинного пути» [19]. Лот-Бородина отвечает на это, что отец Георгий вовсе не восстает против западных

культур. «Он сетует об утрате нами своего умственного лика, о подмене его масками, в искушении чужим и забвении неоцененного родного» [20, с. 461–462].

Бердяев видит в отце Георгии византийца, которому «противно “русское христианство”» [21]. Он усматривает у Флоровского обрыв настоящей истории вместе с византизмом. Историю западного мира Бердяев интерпретирует, читая «Пути русского богословия», как отпадение от истины.

Совсем иначе смотрит на творчество отца Георгия Лот-Бородина. Автор «Путей...» призывает читателей вернуться к истокам, встать на забытый «узкий путь отеческого богословия». По замыслу автора, это необходимо вовсе не для реставрации византизма. Это обязательное условие для творческого патристического синтеза, для возрождения омертвелой православной мысли [22].

Добавим, что рецензенты «Путей...» полемизируют и над термином «романтизм», над тем, как Г.В. Флоровский понимает это слово и какой смысл туда вкладывает. Бердяев усматривает в романтизме Флоровского прогресс в сфере эмоций у человека, носящий освободительный характер. При этом рецензент самого отца Георгия определяет как романтика: «Сам Г. Флоровский может быть признан романтиком, в нем большая эмоциональность, возбужденность, чувствительность, впечатлительность» [23]. Размышления Флоровского о Византии Николай Александрович называет византизмом и приравнивает к романтизму: «Византизм отца Г. Флоровского есть также романтизм. Это тоска по умершему миру. Романтизм принимает формы... эмоциональной идеализации исторического прошлого, исторического предания» [24].

В свою очередь, Лот-Бородина не находит в «Путях...» идеализации исторического предания и видит в термине «романтизм» у Г.В. Флоровского нечто другое, чем Бердяев. Речь идет о том, что Церковное Предание, по справедливому мнению отца Георгия, необходимо поместить во главу угла. Истина уже дана Церкви, а полнота вероучительных догматов будет раскрыта благодаря соборному опыту Церкви. Вести за собой и учить паству должна она. «Вот почему Г.В. Флоровский всюду обличает то, что он называет “романтизмом”, т. е. все виды “прелести” как разлагающей дух игры воображения. Ей противопоставляется исконное на Востоке “трезвение”» [25].

Полемическое напряжение, которое образуют рецензии М.И. Лот-Бородиной и Н.А. Бердяева, является продуктивным в герменевтической перспективе: возможно ли трактовать антропологические начала мысли отца Георгия Флоровского как прежде всего связанные с его мистико-богословскими предпочтениями или же следует уточнить культурно-исторический характер антропологемы Флоровского, его чувствительный к традициям конкретный историзм? Разработка этих вопросов для современного «флоровсковедения», надо полагать, является насущной.

Ссылки и примечания:

1. Отец Георгий родился в 1893 г. (Елисаветград, ныне Кировоград, Украина) в семье священника. После революции принял решение эмигрировать. В 1931 г. стал диаконом, а в 1932 г. – иереем. Довольно долго проживал в Западной Европе. Был приглашен в Принстонский университет в 1964 г., уже после своего семидесятилетия. Умер в Принстоне (США), в 1979 г.
2. Полемический контекст, который образуют рецензии М.И. Лот-Бородиной и Н.А. Бердяева, актуализирован А.В. Черняевым. См., например: Черняев А.В. Г.В. Флоровский как философ и историк русской мысли. М., 2009. С. 78. Ср.: Флоровский Г.В. Проблематика христианского воссоединения // Флоровский Г.В. Вера и культура. СПб., 2002. С. 495; Флоровский Г.В. Затруднения историка-христианина // Там же. С. 681–682; Florovsky G. The Anthropomorphites in the Egyptian Desert // Akten des XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses, 1958. München, 1960. S. 154–159.
3. Мирра Ивановна Лот-Бородина (1882–1957 гг.) изучала философию на Высших женских курсах. Выехала из России в 1905 г. Первоначально специализировалась на изучении средневековой французской литературы. Доктор литературы (1909). После 1930 г. занялась изучением истории, культуры и богословия Византии.
4. Лот-Бородина М.И. Свящ. Г.В. Флоровский. «Византийские Отцы V–VIII вв.» // Путь. 1933. № 38. С. 90–92.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же. С. 92.
9. Там же.
10. Мейендорф И., прот. Предисловие к книге прот. Г. Флоровского «Пути русского богословия» [Электронный ресурс]. 1980. URL: http://www.odinblago.ru/puti_rus_bogoslovia/01 (дата обращения: 28.12.2016).
11. Черняев А.В. Флоровский как историк русской философской культуры : дис. ... канд. филос. наук. М., 2001. 256 с.
12. Бердяев Н.А. Ортодоксия и человечность (прот. Георгий Флоровский. «Пути русского богословия») [Электронный ресурс]. 1937. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/florovsky.html> (дата обращения: 25.12.2016).
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Лот-Бородина М.И. Прот. Георгий Флоровский. «Пути русского богословия» // Современные записки. 1938. Т. 66. С. 461–463.
19. Там же.
20. Там же.
21. Бердяев Н.А. Ортодоксия и человечность ...
22. Лот-Бородина М.И. Прот. Георгий Флоровский ...
23. Бердяев Н.А. Ортодоксия и человечность ...
24. Там же.
25. Лот-Бородина М.И. Прот. Георгий Флоровский ...

References:

- Archpriest John Meyendorff, 1980, *Preface to "Ways of Russian Theology" by Archpriest George Florovsky*, viewed 28 December 2016, <http://www.odinblago.ru/puti_rus_bogoslovia/01>, (in Russian).
- Berdyayev, NA 1937, *Orthodoxy and humanity (Archpriest George Florovsky. "Ways of Russian Theology")*, viewed 25 December 2016, <<http://www.vehi.net/berdyayev/florovsky.html>>, (in Russian).
- Chernyaev, AV 2001, *Florovsky as a historian of Russian philosophical culture*, PhD thesis, Moscow, 256 p., (in Russian).
- Chernyaev, AV 2009, *G.V. Florovsky as a philosopher and historian of Russian thought*, Moscow, p. 78, (in Russian).
- Florovsky, G 1958, 'The Anthropomorphites in the Egyptian Desert', *Akten des XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses*, München, S. 154–159.
- Florovsky, GV 2002a, 'Christian reunification problems', *Vera i kul'tura*, St. Petersburg, p. 495, (in Russian).
- Florovsky, GV 2002b, 'The difficulties of the Christian historian', *Vera i kul'tura*, St. Petersburg, pp. 681-682, (in Russian).
- Lot-Borodina, MI 1933, 'Archpriest George Florovsky. "Byzantine Fathers of the 5th-8th Centuries"', *Put'*, no. 38, pp. 90-92, (in Russian).
- Lot-Borodina, MI 1938, 'Archpriest George Florovsky. "Ways of Russian Theology"', *Sovremennyye zapiski*, vol. 66, pp. 461-463, (in Russian).